

Т. В. Каблучкова
Впечатления от просмотра фильма «Два мира»

Фильм «Два мира». Смотрелся фильм довольно легко, происходящее казалось понятным и прозрачным, настолько, что временами было даже скучно. Однако не так однозначно просто писать о нём.

Художник-неудачник, ставший реставратором и имеющий свою небольшую студию реставрации, начал проваливаться в «другой мир», мир своего бессознательного, когда в «этом мире», мире конвенциональной реальности, на него стали сваливаться одно несчастье за другим: ушла жена, студию затопило, платить кредиторам нечем, страховки нет, жить в одном доме с женой и её избранником тоже никак... И он провалился в мир, где он является правителем и мессией целого народа. Спасся... Научился кое-чему (как выиграть битву с врагом, как управлять народом, как строить города, например) – и вернулся в мир обычных людей, чтобы опробовать свои новые навыки и таланты. Да, это один из вариантов. Прозрачный.

Можно вернуться немного назад и посмотреть на контакт главного героя с «народом Бегамеи» с другой стороны, как на назревшую (в смысле нарыва) и прорвавшуюся компенсацию текущей эго-установки. Провал Реми в свой внутренний мир начался, когда он почувствовал, что что-то в этом его мире не так. А именно: его жена изменяет ему, а точнее, хочет ему изменить. Ещё не было ни разговоров, ни доказательств, но было смутное ощущение какой-то угрозы, провала, разрыва, брошенности, в конце концов, мамой, которой и являлась для него жена. Материнский комплекс являлся основой всей жизни Реми, и провал в другой мир давал надежду (и одновременно являлся насущной компенсационной необходимостью) на обретение, наконец, своей маскулинности. Там нужно было вести войну, управлять народом, убить людоеда, то есть быть сначала героем, а затем и патриархом.

Однако если с героем как-то что-то получилось, и даже удалось часть умений и навыков использовать во внешней реальности, то с патриархальной ролью ничего не вышло. Пуэр не смог стать ни сенексом, ни Юпитером.

Отношения с феминностью у Реми нарушены настолько же, если не в большей степени, чем с маскулинностью. Жена, вынужденная компенсировать недостаток и того, и другого, выполняла роль главы семьи, делающего карьеру и являющегося добытчиком, а обязанности материнства возложившая на того, кто готов быть старшим братом для своих детей и главным ребёнком для жены. Другой мужчина его женщины «свалил» Реми в полюс жертвы (вполне, впрочем, привычный), а не вызвал маскулинного соперничества. В другом мире соперничества также удалось избежать с лёгкостью, только с другим знаком, сделав жертвой молодого «Портоса».

Контакта с анимой Реми старательно избегал даже тогда, когда она уже сама пришла к нему и предложила творчески проявиться. Она просто не смогла к нему пробиться сквозь мощь материнского комплекса, ведь даже имя этой женщины-анимы было Дельфин, то есть «утроба». Единственное, что он позволил этой женщине – это по-матерински позаботиться о нём в тот момент, когда она захотела стать для него настоящей женщиной: свалился в обморок во время поцелуя, и она вынуждена была везти его в больницу.

Особенно острое разочарование вызвала у меня последняя сцена фильма, когда Реми вернулся в своей жене, отдыхающей на пляже с детьми. Да, она по-другому смотрела на своего мужа, как любящая женщина. Но позволит ли он ей остаться женщиной, или снова коронует матриарха?..